

Служанки из дома герцога собрались у дверей комнаты Чжао Сюаня, держа в руках красное свадебное платье. Главная служанка громко прокричала:

— Главарь Чжао, вы проснулись? Пора готовиться, сегодня большой день!

Чжао Сюань: ... Он совсем забыл об этом.

Тан Фэн, на мгновение ошарашенный, тоже вспомнил и тут же начал торопить Чжао Сюаня:

— Как я тоже забыл! Быстро вставай, нельзя заставлять молодого Линь ждать.

— Я сам должен идти на свадьбу? — Чжао Сюань потер виски. — Пусть какая-нибудь служанка меня заменит.

— Все девушки в доме герцога — порядочные, если они совершат поклон перед алтарём, то это будет настоящая свадьба, и второй сын герцога должен будет взять её в жены как наложницу. Но мы не смеем претендовать на такое, — служанка была красноречива. — Кроме того, свадебное платье сшито по вашим меркам, обычная девушка не сможет его надеть.

Тан Фэн, не упуская возможности подшутить, поддержал:

— Да, да.

Он самовольно открыл дверь и впустил служанок:

— Быстро, готовьте главаря.

— Готовьте свою голову! — Чжао Сюань отпихнул Тан Фэна ногой и, глядя на улыбающуюся служанку, с трудом выдавил улыбку. — Пудру не нужно, я просто переоденусь.

— Но корону всё же нужно надеть, — служанка взяла изящную и роскошную корону. — Иначе под фатой не будет объёма, и невеста не будет выглядеть как положено.

Чжао Сюань: ...

— Да-да, нужно сыграть спектакль до конца, — Тан Фэн выскользнул за дверь и подхватил на руки Линь Вань, которая выглядывала из-за угла. — Твоя тетушка сейчас очень раздражена, девочка, поможешь ей успокоиться?

Линь Вань, которая просто хотела посмотреть на невесту, невинно наклонила голову:

— А как?

— Просто поговори с ней, никто не сможет на тебя рассердиться, — Тан Фэн подмигнул Линь Вань и, смеясь, ушёл. — Пойду посмотрю, как молодой Линь готовится.

Тан Фэн обошел весь дом, но не нашёл Линь Чаоюй. Вокруг все суетились, и он, махнув рукой вдаль, крикнул:

— Есть здесь Стражи Цинлинь? Лучше всего та красивая девушка, что была вчера.

Через некоторое время действительно появился Страж Цинлинь, но это была не Вэньжэнь Юэ, а тот вежливый, но упрямый юноша.

— Где второй сын Линь?

Юноша ответил чётко:

— Он поехал в храм за герцогом, скоро вернётся.

— А, тогда я прогуляюсь... Эй, подожди, — Тан Фэн остановил уходящего юношу. — А где та красивая девушка из Стражей Цинлинь, что зовётся Вэньжэнь?

— У сестры Вэньжэнь свои задачи.

Тан Фэн улыбнулся и приблизился:

— Ей скучно?

Юноша остался невозмутимым:

— Нет.

— Если ты не рыба, как ты можешь знать, что рыбе весело? Ты не она, как ты можешь знать, что ей не скучно? — Тан Фэн раскрыл веер, на котором была изображена девушка в вуали с пипой, точь-в-точь как Вэньжэнь Юэ вчера. Неизвестно, когда он успел это нарисовать.

Тан Фэн показал веер Стражу Цинлинь:

— Может, ты отведешь меня к ней, я расскажу ей историю. Если ей неинтересны истории о студентах и лисах, у меня есть рассказ об умной и отважной женщине-убийце и галантном поэте, герое мира боевых искусств. Вчера только придумал, ещё никому не рассказывал.

Страж Цинлинь: ...

Бесстыдник.

Простая повозка медленно въехала в город. Внутри сидели двое: Линь Чаоюй и, конечно, герцог Линь Динъян.

Они сидели друг напротив друга, всю дорогу молча, с закрытыми глазами, погружённые в медитацию.

Лишь войдя в город, Линь Динъян неспешно заговорил:

— Я всегда учил тебя, что Стражи Цинлинь должны ставить Императора на первое место. Наши предки получили милость от Его Величества, и мы — его самое верное оружие. Мы должны быть преданы Императору всю жизнь, без каких-либо измен.

Линь Чаоюй пристально смотрел на него, его выражение лица было неясным.

— Но теперь ты глава Стражей Цинлинь, а я просто старик. Некоторые вещи мне не положено знать, и не стоит их спрашивать, — Линь Динъян медленно открыл глаза. — Но я ваш отец.

На мгновение его взгляд стал далёким, словно он смотрел сквозь Линь Чаоюя на что-то другое. Но это длилось лишь мгновение, и он снова стал серьёзным, излучая авторитет:

— Делай, что считаешь нужным, я уже не могу тебя контролировать. Главное, не опозорь нас.

Линь Чаоюй опустил глаза, и на его губах появилась улыбка:

— Я передам твои слова брату.

— А ты? — Взгляд Линь Динъяна, скрытый под седыми волосами, был острым, как кинжал. — В борьбе двух сторон одна обязательно проиграет. Сицзи может выбрать сторону, но Стражи Цинлинь не могут. Мы служим только Императору.

— Я знаю, что делаю. Ты спокойно занимайся своими делами, пусть твои старые подчинённые тоже отдыхают. Не нужно шпионить за своим сыном. Брат до сих пор думает, что его поддержка третьего принца скрыта от меня, но не от тебя.

— Я уже собирался отозвать их, просто сначала хотел убедиться, что вы справитесь в столице, — Линь Динъян скрестил ноги и начал медитировать. — Если Император начнёт расследовать это, что ты будешь делать?

— Ты учил меня, что иногда нужно копать до конца, а иногда — притворяться, что ничего не знаешь. Дело брата и третьего принца — я ничего не знаю. Но я могу догадаться, что задумал Император, — Линь Чаоюй встретился взглядом с Линь Динъяном. — Если Стражи Цинлинь всегда верны Императору, то почему мы не можем выбрать лучшего для служения?

Атмосфера в повозке стала напряжённой, и наконец Линь Динъян нарушил молчание:

— Ты всё же выбрал сторону.

— Не сторону. У меня нет тайных планов, я просто вижу перспективы. Посмотри, скоро в столице начнутся перемены, и тогда придётся делать выбор, — Линь Чаоюй был холоден, явно не желая продолжать разговор. — Сегодня мой свадебный день, просто улыбайся.

При этих словах выражение лица Линь Динъяна стало странным:

— Неужели это действительно тот парень из Учения Цинчэн? О чём ты думаешь? Не верю, что это воля Императора. Теперь все знают, что ты женишься на человеке из мира боевых искусств. Разве можно так легкомысленно относиться к своей судьбе?!

— Я серьёзен, — Линь Чаоюй прервал его, и на его лице появилась улыбка.

В этот момент повозка остановилась, и Линь Чаоюй, только что поправлявший свадебный наряд, вдруг стал веселым, его глаза загорелись. Он выпрыгнул из повозки и сказал Линь Динъяну:

— Отец, мы приехали, выходите.

Линь Динъян: ...

Хотя он знал, что его сын любит притворяться дурачком, эта мгновенная перемена выглядела как одержимость.

Гости, приглашённые в дом герцога, были немногочисленны, все они искренне поздравляли молодожёнов. Увидев невесту, все подумали, что, как и положено человеку из мира боевых искусств, она была очень высокой.

Чжао Сюань был худощавым, но с хорошо развитой мускулатурой, и, благодаря тяжёлому свадебному платью, все думали, что невеста просто высокая, а не массивная.

Чжао Сюань, одетый в сложное платье и с тяжёлой короной на голове, шёл по залу, внутренне восхищаясь женщинами, которые могли носить такие украшения, не ощущая боли в шее.

Знатные дамы, пришедшие на праздник, были знакомы с Чжоу Юньэр и уговаривали её привести невестку на встречу. Чжоу Юньэр, вспомнив мрачное выражение лица Чжао Сюаня, которое, казалось, обещало убийство, лишь вежливо согласилась.

Чжао Сюань и Линь Чаоюй держали концы красной ленты, и ведущий громко объявил:

— Поклон Небу и Земле!

Линь Вань хлопала в ладоши, как маленький красный кролик:

— Поклон Небу и Земле, поклон Небу и Земле!

— Поклон родителям!

Линь Динъян, сидевший на почётном месте, нервно подёргивался, уже представляя, как он объяснит это своей покойной жене и отцу Чжао Сюаня в загробном мире. Даже Линь Сицзи и Чжоу Юньэр выглядели смущёнными.

— Поклон друг другу!

Линь Чаоюй потянул за красную ленту и тихо прошептал:

— Мы поклонились Небу, Земле и родителям, и теперь, после этого последнего поклона, ты станешь моим.

Вокруг было шумно, и Чжао Сюань лишь почувствовал, что Линь Чаоюй что-то говорит, но не разобрал слов, поэтому не стал обращать внимания.

К счастью, после поклонов Чжао Сюаню больше не нужно было ничего делать, и он мог вернуться в комнату. Как только его привели в так называемую новую комнату, он снял фату и позвал служанку, чтобы та сняла с него корону.

Авторское примечание: Я закончу! Не брошу! Не волнуйтесь!

<http://bllate.org/book/16148/1446268>